

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРНОМА ВЛКСМ

№ 139 (4026). Воскресенье, 19 ноября 1950 года. Цена 20 коп.

Величие простого человека

ПОСМОТРИ вокруг, наш юный читатель! Ты вправе гордиться тем, что, воздвигая величественное здание коммунизма, твой народ идет во главе всего прогрессивного человечества, выступает непоколебимым знаменосцем мира.

Родина, партия отечески заботятся о молодом поколении. Перед тобой открыты широкие пути. Овладевай наукой, техникой, культурой, развивай и совершенствуй свои способности и таланты. Искренняя благодарность за эту заботу — твой созидательный труд на общее благо.

Ленин учил тебя связывать каждый шаг своего образования и воспитания с практическим участием в борьбе за коммунизм, ибо только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом. Быть первыми в многомиллионной армии строителей коммунистического общества, во всякой работе проявлять свою инициативу, свой почин, отдавать свои силы на общее дело — так завещал тебе великий Ленин, этому учит тебя великий Сталин.

Тебя окружают такие же свободные, счастливые, простые люди, творцы новой жизни, — твои сверстники, твои друзья. И вчерашний, уже известный рабочий, и новичок, только сегодня ставший к станку, — каждый трудится на благо народа, во имя Родины. Все отчетливее проглядывают в их отношении к труду зримые черты коммунизма.

Посмотри, какая радость светится в глазах прославленного сталевара, который выдает новую скоростную плавку, с какой радостью поздравляет твой старший товарищ начинающего слесаря, воспитанника ремесленного училища, с первым трудовым успехом... Ты знаешь сталевара, ты много слышал о нем. Это — Федор Петухов. За десять лет, проведенных в цехе, у печи, труд воспитал его характер, сделал его жизнь радостной, целеустремленной. Много трудностей встреча-

лось на пути, и всякий раз юноша с упорством преодолевал их, много и упорно учился, совершенствовал свое мастерство. Настал день, и старшие товарищи, коммунисты, приняли его в свои ряды, в партию большевиков.

Нелегко труд сталевара, как и любой иной труд. Но когда человек знает, во имя чего работает, он как будто не замечает этого, не замечает повседневных трудностей.

Помни завет твоих вождей — уважать всякий труд. Ибо, если ты вкладываешь в него все свои силы и знания, если он тебе по душе, то даже самый тяжелый труд — источник творческого вдохновения, дело чести, славы, доблести и героизма. Только в таком труде выковываются лучшие благороднейшие черты советского человека, он учится коммунизму, борется за его полную окончательную победу.

Этой цели подчинены будни тысяч молодых патриотов, к этому стремятся и два молодых уралмашевца — Михаил Шагеев и Николай Муслинов. Они, комсомольцы, идут к этой цели тем же путем: через труд, через учебу, через преодоление препятствий. Вчерашние ремесленники, юноши уже перевыполняют нормы и с каждым днем стремятся работать лучше, понимая, что рост производительности труда — это самое важное, самое главное условие победы коммунизма!

Наш юный читатель! Ты строишь коммунистическое общество, мечтаешь, стать коммунистом. Ты думаешь и заботаешься о народном достоянии, об интересах государства. И если ты будешь жить такими интересами, если все твои помыслы будут устремлены к тому, чтобы еще больше возвеличить свой народ, если будешь отдавать все свои силы борьбе за победу коммунизма, — ты проживешь большую жизнь, воспитаешь себя настоящим коммунистом.

В этом — величие простого человека.

БЕРЕГИ КАЖДУЮ МИНУТУ!

Как на Свердловском инструментальном заводе борются с потерями времени

ПЕРВАЯ СТРУЖКА

Василий Трошков, токарь цеха протяжек Свердловского инструментального завода, был недоволен.

— Не нравится мне, как мы работаем, — часто слышали от него товарищи. — Что с того, что мы выполняем нормы. Участок-то все равно работает перитмично. А ведь каждый из нас может трудиться лучше...

— Конечно. Вот бы всем точить по скоростному...

Вскоре на завод приехал токарь-скоростник Горьковского завода фрезерных станков лауреат Сталинской премии Николай Смирнов. И первым его учеником стал Василий Трошков. Стахановская школа скоростного резания дала ему много нового. Василий начал применять твердосплавные резцы с отрицательными углами резания. И если раньше он точил со скоростью 20—40 метров в минуту, то теперь уже довел ее до 100—110. Редко кто достигал такой скорости при обработке легированных сталей, из которых делаются протяжки.

Так учились работать и другие токари. Они видели, что благодаря скоростным методам Василий Трошков увеличил с'ем деталей в 3—3,5 раза. Это открывало перед ними новый путь к повышению производительности.

Токарный участок уже работал ровнее. Даже появилась возможность передать несколько станков другим участкам.

Но Василий Трошков не успокаивался. Ему было ясно, что выработку можно увеличить еще. Но как? За счет чего?

— Искать резервы, пока, может быть, и скрытые, никак не замеченные! — твердо решил Василий.

Внимательно присматриваясь к работе товарищей, к своей, стахановец заметил, что у всех много времени теряется зря. И, как правило, — в начале смены. Прегрет станочник на работу во-время. А вот пока включит станок, снимет с детали первую стружку — смотришь, прошло полчаса, час, а порой и больше. Мешала плохая подготовка к работе: то одновременно не дадут наряд, то заготовки, то чертеж. Потом оказывается, что еще не заточены резцы или нет нужного мерительного инструмента. И начинается беготня: к мастеру, к распределителю работ, в инструментальную кладовую. А время идет...

Василий попробовал по-новому организовать свой труд. Заранее приходя в цех, он приготавливал все необходимое, чтобы с начала смены и до конца не отрываться от работы ни на минуту. И что же? С'ем деталей со станка повысилась на 30—40 процентов.

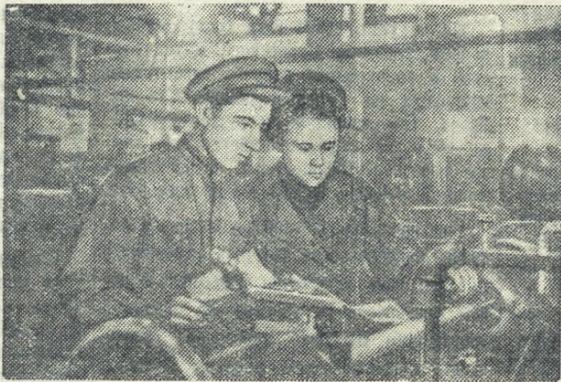
О новом успехе токаря узнал товарищи по участку и сразу же последовали примеру новатора. А через не-

сколько дней на общецеховом собрании Василий говорил:

— Я предлагаю соревноваться за первую стружку, то-есть бороться за то, чтобы начинать работу, не теряя времени, с самого начала смены. Только тогда мы сможем отдать производству все 480 минут.

ГУДОК

Горячо обсуждали начинание комсомольца Василия Трошкова на «стахановском четверге». Все говорили не столь-

ко о важности внедрения нового метода подъема производительности (это было понятно и так), сколько о том, как его сделать массовым, законом для всех рабочих.

— Ясно, что один станочник почти ничего не добьется, — сказал Василий, — если ему не помогут те, от кого зависит его бесперебойная работа: мастера, распределители работ, экономисты, нормировщики. Ведь что получается? Приди хоть за час до смены, а во-время не начнешь, коли в инструментальной кладовой беспорядок...

...Долгое время на заводе трудовой день начинался у каждого по-разному. Один включал станок в полвосьмого, другой — в восемь, а третий — и того позднее.

Гудок не гудел, и никто не замечал этого. Но вот однажды, точно в полвосьмого, над заводом разлился гудок мощного, как-то по-новому призывно зазвучавшего, заводского гудка.

Радостью наполнилось сердце Василия. Он знал, что в эту минуту вместе с ним включили станки сотни других рабочих...

Вскоре уже весь коллектив борется с потерями времени. Каждый работник получил анкету, в которой он писал, каких успехов добился в соревновании, из-за чего до сих пор теряет время и что предлагает для сокращения его потерь.

Во всех цехах были организованы комиссии, которые собирали, изучали и обобщали предложения. Так на заводе создавались стахановские планы борьбы с потерями времени. Их обсуждали на заводской комиссии, которая следила за осуществлением предложений на производстве.

Одним из самых активных членов заводской комиссии стал инициатор

патриотического начинания Василий Трошков — теперь уже старший мастер токарного участка.

Как командир производства он учит товарищей видеть в своем труде часть того, из чего складываются успехи всего коллектива. Все рабочие его участка овладели скоростными методами, шесть человек взяли станки на социалистическую сохранность. Он сумел организовать труд так, что даже высвободив четыре станка, участок перевыполняет увеличенный план.

ПИСЬМО ИЗ ГОРЬКОГО

796 предложенных признаны заводской комиссией эффективными, 246 осуществлены. Каждое из них, на первый взгляд казавшееся незначительным, помогает рабочим экономить ценные минуты, которые складываются потом в десятки, а иногда и сотни драгоценных часов рабочего времени, за которые завод может выпустить много сверхпланового инструмента.

Соревнование, начатое Василием Трошковым, шло своим путем. Его продолжением явилась массовая подача предложений, не только сокращающих затраты времени за счет устранения организационных беспорядков, но и рационализирующих производство, упрощающих технологию, упрощающих изготовление деталей.

Секретарь комсомольской организации цеха нестандартных инструментов Донат Перов предложил предварительную отработку конусов производить по копиру. Это ускорило наладку станка, совсем ликвидировало брак. Фрезеровщик Иван Заложнев, обслуживающий восемь станков, осуществил автоматическую сигнализацию: как только закончилась обработка детали — над станком зажигается электрическая лампочка.

Токарь Зоя Реброва заменила жесткий центр вращающегося. Это позволило ей повысить режим резания и вдвое увеличить выработку.

24 подобных предложения, уже внедренных в производство, сэкономили за год 42 тысячи рублей.

Коллектив завода, борясь с потерями времени, добился ритмичной работы. Это дало заводу возможность успешно справляться с месячными заданиями.

Совсем недавно на завод пришло письмо от лауреата Сталинской премии Николая Смирнова. Он писал: «На нашем заводе сейчас развернулось соревнование по методу токаря вашего завода В. Трошкова. Его почин обсуждался и нашел горячую поддержку в нашем коллективе».

В. МИХЕЕВ.

НА СНИМКЕ: старший мастер комсомолец Василий Трошков объясняет Зое Ребровой, как лучше применить скоростное точение при обработке протяжки.

Снимок И. Пашкевича.

ГЛАВНАЯ УДАРНАЯ СИЛА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

По залам Центрального музея Красной Армии

СТАЛИНСКАЯ артиллерия — главная ударная сила Советской Армии. С чувством законной гордости весь наш народ отмечает 19 ноября, традиционный День артиллерии, установленный в честь исторического наступления советских войск под Сталинградом. В боях с врагом советские артиллеристы покрыли себя неуязвимой славой, проявив исключительное мужество и героизм.

О славных делах советских артиллеристов в годы Великой Отечественной войны повествуют документы, боевые реликвии и многочисленные экспонаты Центрального музея Красной Армии.

На стенде — книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». На одной из страниц мы читаем приказ Верховного Главнокомандующего от 19 ноября 1944 года, в котором говорится: «Артиллерия была той силой, которая обеспечила Красной Армии разгром немецких войск под Сталинградом и Воронежом, под Курском и Белгородом, под Харьковом и Киевом, под Витебском и Бзрубейском, под Ленинградом и Минском, под Яссами и Кишиневом».

С любовью осматривают посетители 76-миллиметровую пушку, которая прошла от Волги до Вислы и сделала свыше 10 тысяч выстрелов, уничтожив при этом много техники и живой си-

лы врага Пушки обслуживал славный орудийный расчет, которым командовал старший сержант Гусев.

Подолгу задерживаются посетители у макета памятника героям артиллеристам, совершившим исключительный подвиг в районе станции Поньри во время знаменитого сражения на Орловско-Курской дуге. С особой отвагой и бесстрашием дрался орудийный расчет сержанта Капошечко. Занимая главную позицию, воины сдерживали танковую лавину гитлеровцев, рвавшихся к Курску. Советские воины, воспитанники комсомола, вышли победителями в неравной дуэли с несколькими десятками вражеских танков.

И посетители еще и еще раз перечитывают описание подвига героев. Советские воины знали, что у них один путь — к победе. Много курсантов у черно-зеленой гаубицы. Из этого орудия артиллерийский расчет гвардии сержанта Таубулата Кашкарбаева громил гитлеровцев под Сталинградом, на реке Молочной и Днепре, крушил перекопские укрепления врага. Орудие первым вошло в Севастополь.

Многочисленные фотографии, листовки, опаленные огнем и пробитые пулями комсомольские билеты свидетельствуют о мужестве и отваге со-

ветских воинов — пехотинцев, танкистов, артиллеристов, минометчиков, с честью выполнявших приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

С исключительным интересом осматривают посетители музея макет дома в селе Хорошево, Ржевского района, Калининской области, в котором останавливался Иосиф Виссарионович Сталин 4 и 5 августа 1943 года во время своей поездки на фронт.

Привлекает внимание посетителей диорама — «Форсирование Днепра войсками Советской Армии», исполненная художниками, лауреатами Сталинской премии А. Горпенко, А. Стадником и П. Жигимонтом.

Другая диорама «Бой на Одерском плацдарме» лауреатов Сталинской премии П. Корецкого и И. Евстигнева воскрешает героическую стражду Великой Отечественной войны — начало берлинской операции.

Ночью 16 апреля 1945 года огненный смерч 40 с лишним тысяч орудий внезапно накрыл оборону врага в районе германской столицы. Более 200 прожекторов одновременно направили слепящие лучи на немецких солдат. Советские войска, воодушевленные призывом товарища

Сталина «водрузить над Берлином знамя победы», пошли на штурм фашистского логова. С исключительной силой диорама передает могучее стремление наших войск выполнить волю Родины, волю Сталина.

И вот Берлин взят. Картины и фотографии показывают штурм рейхстага и водружение на нем Красного Знамени — символа великой победы.

На постаменте под стеклом это дорогое, священное для каждого знамя.

Среди экспонируемых знамен частей и соединений Советской Армии — боевые, овеянные славой знамена гвардейских артиллерийских полков. Высокие чувства любви к Родине, гордости своей могучей страной вызывает осмотр музея. «Я горжусь тем, что являюсь сержантом Советской Армии — армии победительницы, — оставляет запись в книге музея артиллерист, старший сержант С. Мамон.

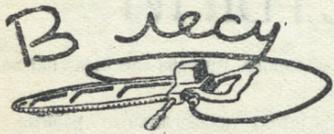
В центре музея возвышается скульптурный портрет великого вождя и полководца Иосифа Виссарионовича Сталина, создавшего нашу артиллерию, которая вместе со всеми Вооруженными Силами Союза ССР зорко стоит на страже священных рубежей нашего социалистического Отечества.

Москва.

В. ПОЛЯКОВ.

Литературная страница

(Из произведений участников конференции молодых писателей)

В лесу

Ты молча встал перед сосной.
Пила твоя остра.
Она тебе, боец лесной,
Подруга и сестра.
Пила врезается ножом,
Дрожит сосна, а к ней
Ползет упругий шнур ужом
Между кустов и пней.
А трактор вмиг берет разбег.
И встал, как в землю врос.
Из-под машины брызнул снег,
Блеснул на солнце трос.
Смолистый груз десятки рук
Сложили в штабеля.
И чертит трактор полукруг,
Взрыхленный снег всплыл.
А трактористу ничо чем
Ни ветер, ни снега.
Глядит; припал к тайге плечом
Массив березняка.
А снег — возьми его рукой,
Любуясь им, играй.
Да есть ли где еще другой
Такой просторный край.

П. ЛОПУХОВ.

Хозяйка медной горы

Здесь горы истари открыты
Тулупом хвойным с головой.
А может, свод из малахита
Лежит над горной кладовой.
В скалистых падах взрывы гулки.
Мы пласт вскрываем за пластом.
Мы в малахитовой шкатулке
Все драгоценности сочтем.
Ребята вспомнят в час привала,
Что по горам и по лесам
Пришлось итти, а не встречалась
Хозяйка сказочная нам.
Исчезла прежняя Хозяйка,
Чудесной власти лишена.
Нам скажут горы без утайки,
Что знала прежде лишь она.
С любовью сказки вспоминай,
Глядим по-новому вокруг.
Хозяйка есть — совсем иная —
И в наши дни у здешних руд.
Кто отыскал богатства в недрах,
Тот послужил — и этим горд —
Родной стране — Хозяйке медных
И остальных уральских гор:
Евг. ФЕИРАБЕНД.

На птичьих

Птичий гомон утро заливает,
Петухи настойчиво кричат.
К птичнице навстречу из сарая
Выбегает тысяча цыплят,
Девушка вокруг себя привычно
Рассыпает пригоршни зерна.
На дворе широко, в стае птичьей,
Словно в белом облаке она.
Яков ЧЕРНЫШЕВ.

В поле

Убежав от тополей,
Дремлющих над хатами,
Вьется тропка среди полей,
Плотно хлебом скатая.
Льется песня звонко-весело
Под немолчный птичий гам,
Рожь колышет свои свесила,
Будто кланяется нам.
Мы идем тропой проторенной,
Морю хлеба нет конца;
В лад взволнованно, ускоренно
Бьются юные сердца.
Хлеб стоит густой, высокий,
Нас скрывает с головой,
Ведь не даром в каждой сотке
Вложен труд — ее и мой!
И. БЕЛЯЕВ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

(Глава из повести «Лесничиха»)

В Черемшанском лесничестве состоялось общее собрание. Основным вопросом его было обсуждение работы цеха ширпотреба. Этот цех за последнее время несколько выправился, стал выполнять план, но по сравнению со всеми остальными видами работ в лесничестве был все-таки далеко не на высоте...

Загорцева сделала короткое сообщение о работе цеха за последний месяц. Потом начались выступления. С места поднялся лесник Крутаков, мужчина средних лет с густыми пшеничного цвета усами. Погладив усы, он сказал:

— Метлы, черенки к лопатам и топоры — все это дело хорошее. Но нам, лесникам, прямо скажем, этим делом некогда заниматься, основная работа заедает. Хотя бы план-то был поменьше, а то великоват.

Не успел сесть Крутаков, как быстро вскочил с места молодой лесник Шишков. Он был явно взволнован и сразу загорячился:

— Вот вся беда в том и есть, что ширпотреб мы считаем не основным делом. Крутаков заявил: — основная работа заедает. Ерунда! Надо приучиться считать любое порученное нам дело важным и тогда работа будет спориться! — Шишков говорил горячо и убежденно, по-комсомольски страстно. В эту минуту на него было приятно смотреть. Светлые глаза его оживленно блестели, белокурые чуб подпрыгивал над высоким лбом, щеки покрылись румянцем.

Наташа, председательствуя, сделала знак секретарю: — дескать, подробнее запиши выступление Шишкова.

Молодой лесник остановил свой взгляд на Загорцевой и продолжал:

— В ваш адрес, товарищ Загорцева, вот что скажу. Вы сами-то тоже не ахти как много уделяете внимания ширпотребу. Если за чистку леса, расширение лесопитомника вы взялись с душой, то на ширпотреб рукой махнули. — Он усмехнулся. — А раз руководитель смотрит на это дело спустя рукава, то что же делать рабочим? У меня все.

Шишков сел, а Наташа все еще слышала его молодой задорный голос: «... раз руководитель смотрит на это дело спустя рукава». Но ведь это неправда! Разве она не болела за ширпотреб, не ездила на участки проверять, как там занимаются его изготовлением. Упреки Шишкова несправедливы, она будет защищаться.

Попросил слова Георгий Иванович. Он сказал очень немного. Суть его выступления была в следующем. Он считает, что обвинения, предъявленные Наталье Николаевне Шишковым не обоснованы. Она — молодой специалист, болеет за лесничество. Если бы это было не так, лесничество по району не заняло бы третье место, а ведь оно до сих пор находилось на шестом.

Во время выступления Георгия Ивановича партгор Ветлов хмурил брови, вертел в руках тонкий карандаш, пока не сломал его. Ветлов понимал, что Георгий Иванович своим заступничеством за лесничего Загорцева может придать собранию не то направление которое оно приобрело с выступлением Шишкова, а именно — смазать его боевитость и самокритичность.

Когда партгор поднялся, Загорцева обрадовалась: уж кто-то, а Михаил Федотыч знает ее любовь к труду, ее мечты о кедре, он даст понять Шишкову, что тот был несправедлив к ней.

Но Ветлов ни слова не сказал в защиту Загорцевой. В первую очередь он обратился к помощнику лесничего:

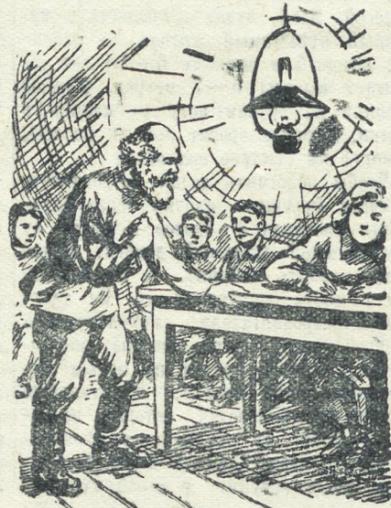
— Здесь не суд, Георгий Иванович, и защитника не требуется. Мы собрались сюда для того, чтобы выявить недостатки и найти пути ликвидации их. Большевикская критика должна быть непримирима к недостаткам. Этому нас учит Иосиф Виссарионович.

Выступайте, говорите обо всем, что вы видите плохого в работе лесничества. Побольше фактов. — Он посмотрел

в сторону Георгия Ивановича и не без иронии добавил: — Третьим местом по району, товарищ Соловьев, успокаиваться не стоит. Третье место — есть все-таки третье.

— Правильно! — послышался тоненький, дребезжащий голос конюха лесничества деда Емельяныча. Он семенил к столу Загорцевой, на ходу приглаживая обеими руками аккуратные седые кудряшки вокруг блестящей лысины.

Сухоньким кулачком беззлбно Емельяныч постукал по столу:

— Третье место! Тыфу! Есть чему радоваться, — Емельяныч покачал головой и сказал с упреком:

— Не ожидал я этого от вас, Георгий Иванович, — старик нагнул слегка набок голову и посмотрел на Загорцеву: — Ты, Миколаевна, не обижайся. Мы тебе худого не желаем. Поруagem — сама поймешь, что и метелки и черенки к лопатам — тоже государственное дело. Емельяныч подбежал к Крутакову и, размахивая рукой перед его пшеничными усами, повторил: — метелки — государственное дело, а ты — «не основное!» — и уже более спокойный вернулся к столу, продолжая:

— Да разве вы забыли, что метлы и черенки к ним мы поставляем для цехов Уралмаша, — голос старика приобрел величавый оттенок, — для этого красавца, гордости нашей! И не стыдно ли тебе будет, Крутаков, если рабочий Уралмаша, подметая заводскую площадку, скажет: — «Ну и какой это сукни сын сделал этукую дрян!» — Старик стукнул кулачком в грудь: — А чует мое сердце, Крутаков, икаетя тебе от таких «похвал» уралмашевцев. Подумайте только, ребята, его метелки до того жидки, а черенки... словом — настоящие коромысла! Да неужто у нас леса мало сделать хорошую метлу — мягкую, да густую, да прочную? Всем известно, что я — конюх и кладовщик. А с сегодняшнего дня объявлю себя бракером. Ты, Миколаевна, гнушаешься метелками заниматься. Георгий Иванович — тоже поверь их смотрит, а я прямо говорю: ни одной дрянной метелки от вас не приму.

Старик снова засеменил к своему месту, вытирая синим платком вспотевший лоб.

Собрание затянулось до полуночи. Загорцева, слушая выступления лесников, рядовых рабочих, видела, что они любят свой труд, у каждого из них есть большое желание сделать лесничество передовым.

И все-таки в глубине души, где-то в самом отдаленном ее уголке, Наташа испытывала чувство обиды и на Емельяныча, и на Шишкова. Ей казалось, что они намеренно не хотят замечать положительное в ее работе. Шир-

потреб — дело важное, но нельзя же все строить на этом.

Изредка поглядывая на Загорцеву, партгор Ветлов, неодобрительно хмурился и о чем-то думал.

После собрания Михаил Федотыч несколько задержался, поджидая Загорцеву. Они вышли вместе. Стояла осенняя полночь. Моросил мелкий дождь. Под ногами — слякоть. Наташа с тоской вспоминала об освещенных асфальтовых тротуарах Ленинграда. Словно угадав ее мысли, Ветлов сказал:

— На днях загорятся на столбах электрические лампочки и на улицах совсем вид другой будет!

Наташа равнодушно заметила:

— Это хорошо.

Помолчали.

— Обижаетесь на собрание? — спокойно спросил Ветлов.

— Нисколько! — вспыхнула Наташа. Ветлов в темноте не видел ее лица, но по тому, как дрожал голос Загорцевой, понял: она волнуется и переживает критику, высказанную на собрании.

— Не дело, Наталья Николаевна, если вы критические замечания будете принимать как личную обиду. Это не по-партийному.

— Я не считаю это личной обидой, Михаил Федотович, но, конечно, мне и радоваться особенно-то нечему, — ответила Загорцева. — Не очень-то приятно, когда в тебе видят одну только черную сторону... Я не раз слышала, что уральцы — черствый народ. Они способны замечать только одно плохое во всем.

— Глупости говорите! — прервал Загорцеву Ветлов. Он сказал это по-отечески, резко, но не грубо.

— Уральцы, как и весь народ нашей Родины — гордый и порой упрямый, если нужно отстаять свою правоту. А это разве плохо? — Ветлов заговорил торопливо, что с ним почти никогда не случалось.

— Они не будут замалчивать любой недостаток. Вы правы, они скорее скажут о плохом в вашей работе, чем расхвалит, если даже хорошего больше. И говорят о плохом потому, что хотят вместе с вами изжить недостатки.

— Чем же, уральцы выражают свою похвалу?

— Я не делю народ на уральцев и ленинградцев, — сказал Ветлов резко. — Вы неправильно меня поняли. Я говорю вообще о нашем советском народе. Вы спрашиваете, как коллектив выражает похвалу своему руководителю, если тот этого заслуживает?

— Да.

Ветлов приостановился и, стараясь в темноте рассмотреть лицо Загорцевой, тихо, но четко сказал:

— Народ его уважает, доверяет ему. А это самая высокая награда для любого из нас.

И опять, как тогда в один из первых дней разговора с партгором, Наташа мысленно повторила его простые, волнующие слова: «А это самая высокая награда для любого из нас».

И вдруг Наташе стало стыдно за свою обиду на коллектив. Как она могла не выступить с ответным словом, не признать открыто в своей ошибке? Она была уже согласна и с Шишковым, и с Емельянычем, решив на деле доказать, что ширпотреб ее интересует не меньше, чем любой другой участок работы лесничества.

Об этом и сказала сейчас Наташа Ветлову. Он слушал обивчивую речь Загорцевой и в душе радовался.

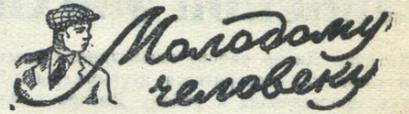
— Это хорошо, — сказал Ветлов.

Прощавшись с партгором, Наташа шла бодрая, чувствуя в себе какую-то большую силу.

Не разобрав в темноте лужу, Загорцева зачерпнула воды в галаш.

— Не беда! — весело подумала Наташа. — На днях загорятся лампочки!

Н. ТОЛМАЧЕВА.

Молодому человеку

Пришел с работы
И успел побриться,
Прислушался:
Часы еще не бьют,
Свидание должно быть в 9.30,
В твоём распоряжении
Пять минут.

Минуту — две,
На переодевание.
И ты уже выходишь из ворот,
Ничуть не обратив свое внимание
На то, что дождь,
Наверное, пойдет.

Ты налеге,
И легкий ветер юга
Чуть-чуть тебя толкает прямо в
грудь...
Иди скорее: ждет тебя подруга.

Но, торопясь,
Товарищ, не забудь
О том, что где-то —
Тишина сплошная,
И в 9.30 — этой же порой —
Стоит,
Твое свидание охраняя,
Погодок твоей —
Советский часовой!

Мих. НАЙДИЧ.

В УРАЛЬСКОЙ ТАЙГЕ

Редкий дождь, как весной капелё,
По намоченной земле стучал.
К нам склонилась бесстрашно ель:
Над уступами голых скал.

Мы идем среди горных вершин,
Освещает нам путь луна,
И лежит здесь на дне лощин
Многолетняя тишина.

Но нежданно, сломав кусты,
Пригнет ветер, как будто рысь.
Ускокнешь только ты —
Рысь, как ветер, летит с горы.

Бездорожье... Тайга... Тайга...
Лишь тропинок звериных следы:
Лось проходит в пяти шагах,
Не боится людей медведь.

Километров на двести здесь
Не отыщешь в тайге жилья.
Ты не знаешь, что такие есть
Неразбужженные края?!

Не дивись, не смотри вокруг:
В заповеднике мы сейчас.
В заповедниках только, друг,
Глухомань осталась у нас!

Лев СОРОКИН.

На горах, лугах, откосах
Ветер пусть звенит с утра.
Наступило время кроссов,
Силы, ловкости пора.

Ты промчишься легче птицы
В свежей снежной близине.
Вспыхнет и засеребрится
Снег лиловый на лыжне.

Шире шаг, ровней дышанье,
Пусть лицо горит огнем.
В жарких лыжных состязаньях
Силы крепнут с каждым днем.

Хорошо бежать проворно
На забегах впереди,
Хорошо в борьбе упорной
Первым к финишу притти.

Хорошо в дремучей чаще,
Средь заснеженных полей
Пить здоровый и бодрящий
Воздух Родины моей!

Маргарита КОЧЕРОВА.

Ответственный редактор
Н. А. ДАНИЛОВА.